

Анатолий Азарков

ЛЕГЕНДЫ НАШЕГО КРАЯ

ПАНСИОНАТ ДЛЯ ДВОИХ

Электронная версия

18+

Анатолий Агарков
Легенды нашего края.
Пансионат для двоих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68936019

SelfPub; 2023

Аннотация

Южный Урал... Граница Европы и Азии. Рубеж культур Востока и Запада. Заповедный край природных аномалий. Чтобы объяснить непонятное, чего только люди не выдумывают:– в пещере Титичных гор, где по слухам скрыт пугачевский клад, существует провал во времени;– на дне озера Круглое есть калитка на Тот Свет;– Живая Вода Оленичева способствует реинкарнации;– после купания в озере Горьком снятся фантастические сны;– над озером Чекарево однажды зависла летающая тарелка...Как вам такая версия преступления – домовый зарубил свою хозяйку из ревности?Читайте, скучно не будет...

Содержание

1	5
2	32
3	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Анатолий Агарков

Легенды нашего края.

Пансионат для двоих

*Моя любовь уходит в забытьё...
Отвергнутая... тает... исчезает.
И сердце только знает лишь одно
Как больно и безжалостно бывает...
/VALKYRIE – ВАЛЬКИРИЯ/*

Полагаю, нет смысла скрывать от кого-либо свою фантастическую затею. Думаю, что кто-нибудь, возможно, меня поймет.

Что собираюсь делать?

Я бы предпочел совсем ничего не делать, а сесть и крепко подумать, чтобы силою мысли решить проблему.

Какую?

Другой постарался бы держать все в секрете так долго, как только смог.

А я полагаю – как можно делать секрет из того, чего еще нет?

Так вот, есть у меня догадки по поводу некоторых странностей озера Подборного – точнее восточного его берега. Ни за что не подумаешь, но если задумаешь что-нибудь в этом месте, непременно сбудется. Поразмыслив над известными случаями, можно было даже испугаться – чертовщина какая-то! Но я твердо решил не поддаваться страху. В конце концов, какой в нем смысл? Я никуда нырять не собираюсь, следить или гоняться за кем-нибудь тоже. Просто хочу посидеть и подумать – может такое быть или нет? Конечно, это ничуть не опасно.

Тем не менее, почувствовал страх, когда попробовал ме-

дитировать в беседке у берега – тянет куда-то в озеро, а не ввысь. Миражи какие-то в бликах солнечных на воде. Может, ночью сюда придти? Кого мне бояться – водяного? русалок? Того, Кто Живет В Глубине? Но сердечко тревожно постукивает.

Первая попытка ничего не дала. Но не надо насмешек, ибо сказано – ищущий да обрящет. И потом, я не знаю, как взяться за тему – будем пробовать все, что взбредет в голову. А чем же еще заниматься на пенсии?

На сегодня хватит экспериментов. Дома подумаю, и завтра продолжу, если не медитировать, то что-нибудь еще.

Кому-то, наверное, невдомек, а я-то знаю, что Пятиозерье – место выхода Животворящей Силы на земную поверхность: здесь все возможно. И почему бы ни быть Берегу, исполняющему все заветные желания? Я считаю, что это именно то самое место. Есть на памяти куча неопровержимых доказательств. И должен заметить, весьма убедительных.

Другое дело, что кто-то верит, а кто-то нет. Лично я верю, а до других дела нет.

Вам любопытно? Тогда внимайте – секретов не делаю.

Не получится – под поезд не брошусь. Потому что знаю – это у меня не получилось, а не потому, что этого нет и в помине. Обязательно есть. Должно быть. Ведь согласно философу из Тулузы Бернару Верберу – мир такой, каким мы его себе представляем. Это мы придумали Бога, а не он нас создал!

Оторвись от обыденного, вскочи в седло удачи и во весь опор к своей цели.

Для чего еще стоило родиться и жить? – чтобы познать необъяснимое.

Подозреваю, скептик скажет – без науки и приборов до любого открытия, как до Китая пешком.

От обратного – я не собираюсь в Китай пешком.

У меня нет денег на дорогое оборудование. И к чему мне оно?

Я привык решать проблемы, напрягая свое серое вещество.

Думаете, не получится? Откуда вы знаете? Спорный вопрос.

Изыскание только начинается, и не время прогнозировать поражение.

Ожидание любви иногда бывает приятнее самого процесса.

Так что...

Наверное, полюбопытствуете – а что, собственно, ты хочешь?

А вот... Желания самые обыкновенные – можно сказать житейские:

– хочу встретить женщину, в которой растворился бы без осадка;

– хочу, когда время придет, подвести черту жизни с улыбкой и именем ее на устах;

– хочу разом вдруг разбогатеть, как граф Монте-Кристо, чтобы одарить друзей и наказать недругов;

– хочу в космос слетать туристом за двадцать лимонов баксов – зря, что ли заканчивал аэрокосмический факультет?

Это на перспективу.

А прямо здесь и сейчас хочу разгадать тайну Берега Заветных Желаний.

Закончилась миссия его прошлым веком или продолжается до сих пор?

Как стать лауреатом?

Я так понимаю, волшебными спичками или бабушкиным платком из сундука здесь не пахнет. Накрайняк – рыбка золотая, исполняющая желания, или дева подводная, кою Садко своим пением обворожил. Мне его подвиг не повторить – нет ни гуслей, ни слуха музыкального, да и голоса тоже нет. Вот если не петь, а болтать – я бы эту вертихвостку чешуйчатую возможно очаровал.

Или вот с бреднем по берегу носиться в поисках золотой рыбки – занятие весьма непристойное.

И потом, почему это я должен сказкам верить?

У меня есть конкретный и неизученный феномен – Животворящая Сила Земли, выходящая на поверхность в этом месте. Какого рожна еще искать? Надо ее изучать.

Вот надо чем заниматься! Только с чего начать?

Наверное, с того, что я тоже когда-то был ребенком и лю-

бил помечтать. О, как я тоскую по тому времени! Надежды той романтической поры с переездом в эти места возродились вновь. Но по-прежнему не могу выносить суеверий и ворожбы – только научный подход! Годы не остудили меня. Мне претит замкнутость домашнего мирка, чаепитие у телевизора и вечные сплетни о том: кто где кого и как. Хочу наслаждаться жизнью во всей ее полноте – понимать непонятное, открывать неоткрытое, постигать необъятное, мерить ногами родную землю.

Я частенько сижу в беседке на берегу Подборного, которая будто «ласточкино гнездо» прилепилась на высоком холме у самой воды. Здесь всегда меня даже при не очень сильном ветре охватывало пьянящее ощущение полета, сбивавшее с мыслей о таинствах Берега Заветных Желаний. В такие минуты готов верить в Бога. В такие минуты готов верить в себя – я еще не потерян для полноценной жизни.

Но даже когда ветра нет, свежесть воды как утренний бриз ласкает лицо, и необыкновенное ощущение мира и покоя наполняет мое существо, словно оно после долгих скитаний вернулось к родному очагу. Просто какое-то наваждение!

Такая вот на Берегу Заветных Желаний беседка есть.

Я с радостью сюда прихожу, подолгу сижу и ухожу с неохотой.

Порой сижу бездумно, блаженно улыбаясь и жмурясь от солнца, накренившегося к горизонту. О, какое чудесное ощущение свободы, как приятно озерный воздух своим за-

пахом щекочет ноздри! К черту все тайны! Да здравствует свобода праздных мыслей!

Вот и ночь подошла. Звезд на небе становится больше – кажется, какой-то волшебник зажигает их в темном небе одну за другой. Горизонт сузился до ближайших деревьев, и противоположный берег растворился во тьме.

Откуда-то в памяти всплыло: «Смысл жизни в ней самой, но мы того не замечая, бездумно шествуем к могиле».

Внезапно к горлу подкатил комок. Тысячи лет стоит это озеро. Поколение за поколением люди приходят к нему. Кому-то везет в жизни, кому-то не очень. Но всегда идут перемены – в одежде, обычаях, даже взглядах. Жизнь не может не меняться – это объективная истина. И не стоит бояться перемен. Возможностей тысячи на земле, как сделать карьеру, разбогатеть – перед каждым открыты любые пути. А что делать человеку, задавшемуся целью открыть всего лишь одну тайну природы?

День проходит за днем. Я все хожу в беседку на Берег Заветных Желаний, а исполнений нет. Может, не там ищу? Может, не то шукаю? Может, не ключик мне нужен, не Емелина шука и не золотая рыбка? Может, Берег сам по себе исполняет желания, стоит только о нем подумать?

Попытка не пытка – что я хочу?

Ну, скажем, космос может и подождать – никуда он не денется.

Сундук Монте-Кристо пусть полежит в земле – если до

сих пор не нашли, что ему делается?

А вот женщина, растворяющая чувства в себе круче, чем «царская водка» – в самый раз! Теперь, когда Маришка в очередной раз заневестилась, как-то тоскливо стало на душе – никакого намека на праздник, сплошное творческое вдохновение. Самое время осуществиться мечте о той разъединенной женщине, что предназначена только мне и никаких соперников.

Желание встретить не вдруг возникло – мечта, можно сказать, выстраданная десятилетиями.

Вот говорят, у незамужних женщин особый взгляд – оценивающий – так смотрят еще менты и начальники.

Думаете, у холостых мужчин такого взгляда нет? Есть и даже у женатых.

Оценить женщину, проходящую мимо, взглядом раздеть, мысленно овладеть – это вам чуждо, мужики?

Ну, значит, я какой-то особенный!

Даже встречаясь с Маришкой, поглядывал я на других дам и оценивал их пригодность:

– эта красива, но глупа;

– эта умна, но некрасива;

– эта всем удалась, но замужем, черт возьми!

Где, как ни в санатории, где женщины и работающие, и отдыхающие позиционируют себя невестами, такие оценки производить?

Кому как ни охраннику? – все барышни на виду.

Но я приглядывался в основном к персоналу: отдыхашки, они как бабочки – прилетела-улетела – проку с них?

Приглядывался и отсеивал, приглядывался – и круг избранниц сужался.

Наконец, осталась одна-единственная, та, что стала всех милее на свете.

Красивая? Привлекательная. Фигурка – закачаешься!

Умная? Не глупа. Для женщины – в самый раз!

Добрая? Ласковая? Нежная? Это все на взаимности.

Что бросается в глаза – порядочна не по-женски.

Я ведь не первый год на свете живу и не первый раз увлекаюсь женщиной – много их было у меня, так что опыт имеется. И он мне подсказывает – чтобы в крайности не впадать, не жди от женщин привязанности. Жди ласки, любви, нежных слов про любовь, но помни – всегда и везде женщина гуляет сама по себе, как Киплинга кошка.

Это не вина и не беда ее – это суть природой заложена.

Кроме рождения детей и продолжения рода человеческого женщине присуща еще одна функция, заложенная в ней природой: она – катализатор эволюции.

Самый наглядный пример – мусульманский брак.

Имеешь возможность – имей сто жен, сто детей – плоди умные головы!

Не имеешь возможности – нет тебе женщины: либо сотвори что-нибудь, либо умри бесплодным и в непригодности.

Неприглядный пример – христианский брак, в котором

женщина является мерилем успешности мужчины.

Пока на коне ты, пока при деньгах, она готова разделить с тобой все тяготы и лишения обеспеченной жизни. Лишь споткнешься, она уйдет, детей заберет – и поминай, как звали!

Другая заявит:

– Странно. У меня нет ни ласки, ни любви, ни нежных слов про любовь, а есть привязанность. И не гуляю, как кошка. Или я совсем неправильная женщина или вы заблуждаетесь. Или оба исключения из правил. И опять же, если так думать, то именно эти мысли и материализуются. И другая рядом просто не окажется.

Что сказать Вам, уважаемая?

Три версии ответа:

- может быть, Вы – исключение из правил (такое бывает);
- может быть, в окружении Вашем, нет мужчины успешнее Вашего мужа;
- а, скорее всего, Вы лукавите – в этом у женщин нет исключений.

Но продолжу о своем – о самой порядочной, по-моему мнению, женщине на свете.

Я так и сказал ей однажды – мол, женщины есть прекрасные, покоряющие своей красотой, добротой, любезностью и загадочностью; вы пленили мое сердце вашей необыкновенной порядочностью.

Не тайком на ухо, а при всех и вслух.

Она улыбнулась – приятен был комплимент.

А кумушки из нашего окружения на меня набросились:

– У тебя нет ни одного шанса. Ты раньше умрешь, чем покоришь ее сердце, а уж ласки добиться, тем более не удастся. Жалки все твои надежды. Своим вниманием к ней ты доказываешь только глупость и беспросветный авантюризм. Так что лучше оставь все надежды с попытками.

– Зря вы так, – говорю, испытывая легкую боль в сердце. – В любви важен не результат, а сам процесс. Пока любит, сердце живет – а как пройдет любовь, оно умрет.

– Однако, ты совершаешь ошибку.

– Конечно, ведь я живу!

– Ты не понимаешь положение дел. Женщина посвятила себя детям и внукам. Посторонний мужчина в ее жизни? – да это бред!

Что вы на это скажите?

– Для любви это не преграда. Я буду просто сидеть и смотреть на нее, приходя в восторг, зная, что она есть.

– Идиотизм! Есть на свете другие женщины – некоторым даже вы сгодитесь.

– Согласен – есть. И, может быть, будут в моей постели. Но в сердце моем только она!

– Во всяком случае, это глупо – надо любить ту, которая полюбит тебя.

– Ошибаетесь. Просто женщина – это женщина, женщина в сердце – это мечта.

– Чепуха! Это все равно, что влюбиться в портрет или фотографию, или в ту, которой на свете нет.

– Но она есть. Она в сердце и мечтах. И я верю, что мы будем вместе, не смотря ни на что!

– Блажен, кто верует!

Жизнь поддакивала моим оппонентам.

Каждое утро – мы частенько работали в одну смену – она встречала меня, как малознакомого человека. Каждый раз мне приходилось вновь и вновь топить лед в ее глазах. Лишь к вечеру, может быть, подустав немного, она забывала о напускной неприступности – подходила ко мне, заводила простой разговор ни о чем.

Я был счастлив, она отдыхала и относилась ко мне... как к охраннику.

В следующую встречу все начиналось с начала.

Я был счастлив и несчастлив одновременно.

Потом администрация санатория сменилась. И такой дебил пришел начальником в охрану, что я тут же написал заявление на увольнение по собственному желанию.

На вопросы посвященных в сердечные дела мои отвечал:

– Стыдно признаться, но такого испытания психики не вынесла даже моя любовь.

– А мы говорили, что это у тебя ненадолго.

– Любовь моя не умрет. Просто видеться будем реже, меньше возможностей поговорить, но сердце мое принадлежит ей – в этом нет перемен.

– Нет никого на свете страшнее влюбленного идиота!

– Но я интеллигентный и воспитанный идиот – предмету моего обожание не грозит ничего.

– Думай, как тебе хочется.

Умная женщина по поводу скажет:

– Несвоевременность – вечная драма любви. Может я и ошибаюсь. Кто ж поймёт, что это за чувство такое? Может оно и есть, но осознаём только, когда теряем. А иногда и нет, а грезится, что вот оно, то самое, единственное и неповторимое. Потом оказывается, что это просто два одиночества, иллюзия, мираж. Поди, разберись... И да, когда внутри огонечек горит – хочется жить. И больше ничего не нужно.

Я попробую Вам объяснить, а Вы постарайтесь меня понять.

Вам не стоит заморачиваться над тем, чего нет. Любить дано только мужчинам – женщина лишь позволяет себя любить. Вспомните классическое: «... слева кудри токаря, справа – кузнеца...». Хотя, может, наоборот – дословно не помню. Но и ей безразницы – она с обоими готова замутить, лишь бы не упустить. А пока страдает, бедняга – кого выбрать-то, мол, сердцу, рябина кудрявая, подскажи. В каком месте здесь любовью пахнет? Правильно, от мужиков.

Так вот. Про единственное и неповторимое....

В основе всего либидо – половое влечение мужчины к женщине. Отношения с женщиной простой мужик, без затей, называет перепихоном. Но мы-то ведь утонченные, нам

хочется чего-то большего, чем, скажем, коту на крыше. Мы убеждаем себя, что нам не нужны все кошки подряд, мы хотим одну-единственную, которая лучше всех.

Итак, первый этап – мы выбираем женщину, которая лучше всех.

Второй этап – нам мало одного перепихона с одной-единственной женщиной, но и другие нам не нужны: наша-то лучше всех. Мы убеждаем свою плоть, каждую клеточку существа, что жаждем ее и только ее – женщину, которая лучше всех. В принципе, это уже страсть. То есть ревности, обиды, погони, перестрелки, поединки с соперниками и т. д. и т. п. ... а, в конце концов, обязательно перепихон.

Третий этап. Как-то один мой приятель, в принципе малограмотный, заметил:

– Знаешь, почему женщины рядятся в платья из тонких тканей? Потому что мужик хилой пошел. Раньше он на бабе шкуры бизоньи рвал, а теперь гипюр не по силам.

Разумно?

От слабосилия ли мужика, от дальнего ли прицела – наступят лета, когда и на перепихон сил не станет, а женщина вот она, женщина хочет... и что с нею делать?

Лютню в руки и петь о любви. Природа пошла к мужикам навстречу и научила женщин любить ушами (это расхожее – я бы заменил слово «любить» на «внимать мужской любви»).

Третий этап подразумевает, что духовная близость выше телесной. И снова затея мужиков – женщины просто ведутся.

Так вот, любовь дана мужику, чтобы жизнь во все времена не казалось кислой.

Это ведь здорово! это по-рыцарски! – любить так до гроба! любить навсегда!

Но по большому счету любовь – это такой же блеф, как дружба, религия и прочая-прочая.... как книги, картины, стихи и песни. Но согласитесь – было бы скучно на свете жить без всего этого. Так что....

Добиваясь той женщины, о которой уже говорил, я решил, что ни слова ее, ни интим, ни даже отметка в паспорте ничего не скажут о том, что я достиг цели. Только глаза, ее счастливые глаза, обращенные на меня, могут свидетельствовать, что я не напрасно потратил время.

Чтобы не случилось после с нами, вспоминая меня, она с гордостью скажет:

– Я любима была.

Ведь жизнь богаче, если есть, что вспомнить.

А любить может только мужчина – женщина позволяет себя любить! Но она может гордиться тем, что ее любили. Или не гордиться ничем. Как карта ляжет. А рябина должна подсказать сердцу, кто из кудрявых будет любить сильнее.

Вы не обижайтесь, милые дамы, у вас других забот полон рот – дом, работа, семья, дети, муж, скотина.... И очень часто последних два слова подразумевают дефис.

И снова умудренная женщина:

– Мы – точно инопланетяне. Как порою трудно понять

друг друга. С чем-то согласна, с чем-то нет. Да, у нас разные задачи. И все не так прямолинейно. У понятия «Любовь» много значений. В каком – то смысле вы правы: женщины создают поле любви, они – сама любовь, как цветы, как солнце. Начиная с любви к себе (первый круг), а затем согревая своих близких заботой, нежностью, теплом. А мужчины, как пчелы, летят на аромат, красоту, греются в этих лучах, готовы оберегать и поддерживать, наслаждаться и защищать свою розу от других посягательств. Поэтому мужчина любит, а женщина позволяет ему это делать. Не всякому, а достойному, близкому себе. Ее проявления любви – не слова, стихи, картины – ей некогда, она растит детей, создает уют, кормит и обихаживает членов своей семьи, ставит задачи для своего мужчины. А он ради любимой готов горы свернуть, чтобы она была счастлива. Его внешний мир, ее внутренний. И выбирают женщины из тех, кто прилетел на аромат. Не дело цветам гоняться за пчелами. Но женщины также как мужчины – влюбляются, страдают, ревнуют, обижаются, желают... Ждут, хранят верность, жертвуют собой, своей карьерой, заботятся о больных мужьях – это ведь Вы не будете отрицать? Примеров море. И предают, и изменяют, и бросают, и выходят замуж по расчету, также как и мужчины. И не думаю, что здесь уместно говорить, кто больше, а кто меньше. Как бессмысленный спор о стакане – он наполовину пуст или наполовину полон?

Отвечаю:

– Все было бы так, если бы не мусульманский брак и его многоженство. Мужчина вкалывает, а женщины... ну, понятно. Если бы религия не заставляла стучаться в землю головой, я бы и обрезание принял, как должное. Но пойдём дальше....

Итак, после ухода с работы надежды мои на сближение с любимой женщиной превратились в фантазии. Но фантазия, как и поэзия, заслуживает внимания – не так ли? Решить проблему свою через другую ипостась – то есть с помощью Берега Заветных Желаний.

Непорядочно – скажите – противоестественно.

Назовем это вынужденным экспериментом.

Спросите – этично ли экспериментировать с любовью?

Что вы от меня ждете? Чтобы я попустился и утешался мечтами в одиночестве?

Один простой вопрос – вмешательство сверхъестественных сил может понравиться вашей избраннице?

Этот вопрос решает все. От ответа зависит моя мечта. Можно ли мне соврать?

Я не причиню ей вреда. Только с мыслью об этом приступаю к эксперименту.

Снова я в беседке на Берегу. Снова я повторяю просьбу тому, кто исполняет Заветные Желания. Пусть я убежища его не открыл, но я знаю, что грибные места навсегда остаются грибными – а значит, если он был, то он есть, и я твердо уверен, что он мне поможет. Вера в это придает силы. Скажу

больше – для меня это вопрос жизни и смерти.

До какой степени? – спросите.

До такой – я хочу эту женщину сделать счастливой.

Успокоив себя, отбившись от внутренних оппонентов, я сидел в беседке, воспринимая ее большой лампой Аладдина – какую дощечку тут поскрести, чтобы джин явился и все уладил? Думал, что с ней (беседкой-лампой) нужно уметь обращаться – это только в былые времена (когда и беседки-то здесь не было) все желания исполнялись одним желанием. Теперь все стало гораздо сложнее.

Желая чуда, смотрел на уток, кормящихся из рук отдыхающих, и это помогало сохранять трезвость мысли. Однако день клонился к концу. И от этого накатывала волна отчаяния. Никаких признаков, что я услышан, что над исполнением моего желания кто-то уже работает – значит, ничего и не будет. По крайней мере, сегодня – успокаивал сам себя.

Отдыхающие пошли ужинать, и я остался на берегу в одиночестве. Смотрел на блики воды, машинальным жестом сплетая и расплетая пальцы, и не услышал, как в беседку поднялась старушка.

Бабка как бабка, старомодная, лицо в морщинах, спина согбенная. Она сказала всего три слова:

– Поторопись, тебя ждут.

И я, ускоряя шаг, ринулся вниз из беседки.

Шел берегом и не к санаторию. А, можно сказать, в обратном направлении. Прежде, чем врубиться, куда и зачем иду,

думал, что за бабка-то странная – прежде не видел. Уж не...
Готов был перекреститься и поверить в живых мертвецов.
Странно как-то, лицо же я видел, а вспомнить черты никак не могу.

Впрочем, я всегда узнаю людей лишь по одежде – есть такая беда в организме.

В принципе я не против, чтобы Тот, Который Исполняет Желания имел облик волшебницы. С женщинами у меня всегда все лучше получается.

С опозданием пожалел: сорвался и не посмотрел – на месте ли деревянный идол знаменитой целительности. Она с кувшинчиком на пеньке сидит и смотрит на озеро чуть поодаль от пункта проката. Рукою резчика изображен исторический момент, когда Чокориха принесла молоко бултыхающемуся у берега в поисках своих сокровищ изболевшемуся купцу Зотову. Очень так мне сдается, что эта бабка и поднялась в беседку, только без кувшина.

А я молока и не просил.

На пляже не было хода за ограждение с северной стороны, но была дырка в заборе чуть дальше – напротив футбольной коробки. Я пролез в нее, вернулся к берегу и посмотрел на санаторий – за верхушками деревьев возвышался белый корпус, чем-то напоминающий лебедя. Потом автомобильной колеей пошел в сторону пансионата «Лесное озеро».

Заход солнца за озером и кромкой леса – красочное, но печальное зрелище. Сумерки застали меня на территории

пансионата. Я обошел его забор через камыш и жесткую траву, в которой прятались куски «егозы» – колючей проволоки ограждения. Надо было смотреть под ноги, так что свинцовым пурпуром закатного неба не любовался.

От мостика пляжа пансионата выложена плиткою дорожка пешеходная – так что споткнуться можно лишь от усталости. Ноги уверенно привели меня к одному из ряда двухэтажных коттеджей. И так же уверенно рука достала из кармана ключ, который подошел к замку двери. Внутри тишина, запах цветов и мокрого кафеля – будто только что в помещении сделали амброзией влажную уборку.

Странно, подумалось, хотя в то же время и зловеще – кой черт принес меня сюда?

За окнами растаяли последние остатки света, но на привычных местах были все выключатели. За прихожей обнаружил большой гостиный зал с камином в малахитовой облицовке. Здесь же кухонные причиндалы – духовки, плиты, шкафчики, холодильные камеры во всю стену. Короче, студия... так-так-так-с.

Стол в центре – большой овальный, вокруг мягкие стулья. Возле камина кресла. На стенах картины и канделябры под старинный стиль. В отдельном помещении большая ванна с коморкой сауны и стиральный автомат.

У противоположной стены лестница, ведущая на второй этаж. Там коридор во всю длину дома, слева – четыре двери в комнаты, справа – в центре рекреация (зона отдыха) с вы-

ходом в застекленную лоджию и две двери в комнаты с обеих сторон. В конце коридора лестница в мансарду. В комнатах размещены спальни, кабинет, тренажерный зал – все экипировано по высшему разряду. К спальным комнатам примыкают санузлы – туалеты с душевыми кабинами.

В мансарде стеклянная крыша с раздвижным окном, большой телескоп и пара винтовых кресел. Столик в углу с ноутбуком и мягкий стул.

Все чинно, все к месту и с большим вкусом.

Странно, но я чувствую себя здесь как дома.

Нашел бар, налил чего-то там из початой бутылки на дно бокала и выпил – оказался коньяк. Глубоко выдохнул вместо закуски и сел у холодного камина размышлять – ночь сегодняшняя полна неожиданностей. Надо было понять – откуда все это и для чего. Или, как знающие люди говорят – не спрашивай Господа за что дары его, поинтересуйся для чего?

Обошел все комнаты, но и намека не нашел на чье-либо здесь проживание – хотя ухожено и не запущенно. В шкафу одной из спален висит на плечиках набор мужской одежды. На глаз прикинуть – мой размер.

Еще налил, еще выпил, потер подбородок и кивнул кому-то – благодарю, мол. Потом громко крикнул:

– Есть кто дома? Что, даже домового нет?

Откуда-то со второго этажа донесся легкий цокот когтей по паркету – кошка? Оказался пудель – маленький, беленький, подстриженный – с ухоженными хвостиком и гривой.

Нахально запрыгнул ко мне на колени, бесцеремонно ткнувшись раза два лобиком в мою ладошку – добился ласки и калачиком свернулся, притиснувшись к моему животу. Вот ту-неядец!

Снова вернулся к своим мыслям – откуда это и для чего? Просто волшебством несет! Есть только один ответ – все это мне дано... точнее нам с любимой мною женщиной для счастливой жизни. В съемную однокомнатную комнату она бы не пошла, а сюда – другой вопрос.

Дом был красив. Даден мне по воле волшебства – значит, исполняется мое желание?

Вскоре я допил коньяк, и захотелось спать – глаза слипались, голову кружило.

Ну, хорошо – сказал себе – раз я дома, пойду-ка в спальню, не на диване же ночевать. Сказал и сделал.

Теория теорией, а практика практикой. Я был почти уверен, что проснусь в своей задрипанной полуторке, с замызганными обоями, а не в том роскошном доме, в котором уснул. Но увидеть себя утром в комфортной спальне было подобно шоку – словно электрический заряд пробежал по спинному мозгу. Настал момент, которого ждал всю жизнь – я богат! Однако, необходимо взять себя в руки и надеть маску равнодушия – будто все идет так, как и должно быть.

Интересно, откуда у меня эти богатства? Надеюсь я не наркоторговец и не контрабандист. Новая жизнь была постелью из роз, и не хотелось бы, чтобы во сне ко мне являлись

толпы убитых или ограбленных людей. Не хотелось бы и криминальных знакомств. Не нужно быть слишком прозорливым, чтобы предусмотреть наступление плохих времен, если богатство нажито нечестным путем.

Я размышлял, обдумывая эти вопросы, и между делом совершал туалет – побрился, зубы почистил, принял душ. Зная, что трусость может отравить любую жизнь, успокоил себя тем, что дом и деньги на пластиковой карточке, которую нашел на столе в кабинете, все это дары Берега Заветных Желаний.

Я человек не медлительный, но осторожный. Обдумав все, пришел к выводу – все это дадено мне, чтобы исполнилось заветное мое желание. В этом доме (не в моей же полуторке!) расцветет наша любовь с женщиной, которая лучше всех.

Я сразу вспомнил ее улыбку, в которой не меньше двух тысяч вольт. Жар очей ее выжигал на теле моем иероглифы. Ее лицо было прямо передо мной, а голос бархатный говорил:

– Мы будем жить здесь вдвоем – ты и я... вместе всегда.

– Обязательно!

Бывает, когда словами все не скажешь, и тогда говорят тела. Это был тот самый случай. Мои руки обняли ее, прижали к себе, мой рот приник к ее губам. Она ответила тем же – ее руки лежали на моих плечах, губы были ласковыми....

Теплота внезапно исчезла, все стало плохо.

Она не боролась со мной, не пыталась оттолкнуть от себя, но губы ее стали безжизненными, а глаза совершенно пустыми. Она так и стояла, пока я не опустил руки.

– Что случилось?

– Хорошенькое личико – это все о чем вы мечтаете? – спросила она с рыданием в голосе. Страдание исказило ее лицо. – Все мужчины похожи... все одинаковы.

И тут же растаяла, поскольку была видением.

С одной стороны, я должен быть в восторге: она наконец-то поцеловала меня. Но что означает ее внезапная холодность и упрек? С другой стороны, это все же было видением – стоит ли придавать значение?

И тут я понял, что непроходимо глуп. Ведь я уже на полпути к осуществлению своей мечты. Но любимая женщина дала мне понять, что новый дом и я в нем – это еще не все, что требуется от меня. Однако пойми ее – чистая любовь ей не нужна, достаток предложишь – где же любовь? Вечная, как вселенная, женская непоследовательность...

Как жить, когда к счастью или несчастью, Бог наделил меня острым наблюдательным умом, который все видит и осознает, делает неутешительные выводы, мучается от знаков отвращения?

Мужик попроще на моем бы месте – ага! она в объятиях моих, целует меня! срывай с нее одежду! вали ее на кровать! плевать! – улыбается она или плачет: потом все равно спасибо скажет. Я, к сожалению, не такой....

Я так напряженно думал, что не мог усидеть в своем новом доме – позавтракал холодными деликатесами, что нашел в холодильнике, и вышел на свежий воздух.

Близился полдень. Немногочисленные отдыхающие пансионата совершали променады. Я решил спуститься на пляж, надеясь не застать никого на платформе у берега и посидеть в одиночестве.

Работник пансионата поливал из шланга лежаки с шезлонгами и саму платформу – поприветствовал меня, как давно знакомого. Я поднялся на второй ярус, облокотился на ограждение и стал смотреть на санаторий, чей пляж находился неподалеку.

Мне нужно было набраться решимости.

Я пришел в санаторий.

Она стояла ко мне спиной и беседовала с маленьким мальчиком и его мамой. На ней были белая блузка и черная юбка, подчеркивающие соблазнительные линии тела. Не видел ее милого лица, а только черные как смоль короткие волосы. Прежде они были гораздо светлей и свободно падали локонами на плечи. Прежде я любовался ими – смотрел, как зачарованный. Она замечала это и порой бросала на меня короткие недовольные взгляды – куда ты так пялишься? вот же я!

Я представил себе сценку под названием «Если бы мы были женаты».

– Привет, – сказала она.

– Ты сегодня заканчиваешь как обычно? Хочешь, смотаюсь в город и куплю что-нибудь вкусенького к ужину?

– Что, например?

– Ну, не знаю. Закажи. Впрочем, пусть будет сюрприз. Сейчас сгоняю в ресторан и закажу что-нибудь для двоих – на их выбор. И какого-нибудь хорошего винца. Давненько у нас с тобой не было романтического ужина.

– Да уж очень давно.

– Я заеду за тобой.

– Я люблю тебя.

– Пока....

Ничего не сказав, я прошел к банкомату – интересно было знать, сколько средств хранит моя карточка. Снял полста тысяч на пока – замучился считать ноли в квитанции о проведенной операции.

Отсюда мне уже было видно ее лицо – она по-прежнему разговаривала с мамой и мальчиком. Я махнул ей рукой, и она улыбнулась в ответ. Подошел, присел на диванчик, всем своим видом выражая – я тебя жду для общения. А пока думал о ней.

Интересно, она осознает свою привлекательность? – совсем не кокетка, хотя одевается со вкусом, двигается сексуально, и вообще очень фотогенична. Мужики отдыхающие – все же происходило на моих глазах – часто подкатывали к ней вроде как для общения, а в глазах горела похоть. А в ней возникают желания? – столько поклонников вьется вокруг.

Обычно я подмечал за ней притворный холод и безразличие в ответ на горячие, восхищенные взгляды, которыми одаривают ее мужики.

И я был в числе тех мужчин, но так и не смог выдавить из себя признание.

Наконец она освободилась – мы одни.

– Приветик, – сказал я. – У тебя все в порядке?

– Привет, – отозвалась она и села рядом со мной на диванчик. – Что нового?

– Пришел работу тебе предложить – без отрыва от основного производства.

– Какую?

– Горничной частного дома в пансионате «Лесное озеро». Платят прилично.

– Сколько?

– А сколько ты здесь получаешь?

Она назвала сумму.

– Там в два раза больше, – не раздумывая, сказал я.

– Интересно, – сказала она, – но ходить далеко.

– Тебя будут возить на такси.

– Откуда ты знаешь?

– Так хозяин-то я.

– Ты внезапно разбогател?

– Почему внезапно. Я же тебе говорил – у меня столько книг написано, нужен только толчок к известности, и деньги рекой потекут.

– Если не врешь, поздравляю!

– Домик купил в два этажа – нужен пригляд. Ты согласна?

– Деньги всегда нужны – с ними сложности. Только не верится мне что-то – так не бывает.

– Надо просто поехать и посмотреть.

– Ну, хорошо, после смены.

– Я буду ждать тебя на такси, а потом домой отвезу.

Я нанял такси и у ворот санатория поджидал, волнуясь – придет, не придет? Я слишком много поставил на кон, чтобы просто так бросить игру. Можно сказать – душу дьяволу продал. От волнения готов был расплакаться.

Подошла она:

– Давно ждете?

Я уже выскочил из авто и открыл ей заднюю дверь.

– Садитесь.

Сам обошел к другой двери и сел с ней рядом.

– В пансионат «Лесное озеро», – приказал водителю.

Вот уже год почти, как мы вместе не работаем, но она часто приходит ко мне во сне. После таких встреч просыпаюсь воодушевленный, но словно одурманенный. Обычно даже не помнил, о чем говорили, но чем занимались – очень даже прекрасно. Ощущения радости сна всегда сменялись печалью бытия. От сна до сна я скучал по ней. А теперь вот рядом сижу, почти касаясь бедром ее бедра. Силы небесные! – сны сбываются иногда.

По дороге почти не разговаривали: я готовился к самому важному в жизни признанию, а она, должно быть, устала за время дежурства. Вместе с тем, у меня присутствовало такое чувство, что я совершаю нечто предосудительное, обращаясь не к сердцу ее, а рассудку. Ведь речь шла не просто о романе мужчины и женщины – я встал на путь, с которого не свернуть, и придется идти, пока дорога не кончится, и мне придется остаться там, куда она приведет.

У таксиста в машине работало радио, и звучало что-то весьма популярное. Мы сделали вид, что внимательно слушаем. Да и не хотелось общаться при постороннем.

У ворот пансионата, я попросил водителя подождать нас. Я предложил ей руку, и она сунула свою ладошку под мой локоть. Одному Богу известно, сколько часов провел, меч-

тая пройти с этой женщиной подруку. Женщиной, в которой хотел бы раствориться весь без остатка. У меня холодок прошел по спине при мысли, каково же это – встретиться с реальностью лицом к лицу. Одно дело – постельные сцены во сне, и совсем другое – стать ее выбором при разности наших возрастов почти в полтора десятка лет.

– Вот и пришли, – сказал я, когда мы остановились у двухэтажного из зеленого камня сложенного коттеджа с лоджией и мансардой на крыше. Мне почему-то с трудом дались эти слова. Глаза увлажнились, в носу защипало. Хотел, было сказать, что дом у нас будет красивый, но вовремя сообразил, как глупо и неискренне это прозвучит.

Она пожала плечами и покосилась на меня – мне показалось с некоторым смущением.

– Неплохой дом. Буржуйский....

С тех пор, как я его покинул, отправляясь в санаторий, в нем мало что изменилось. Мы обошли его не спеша, посмотрели все комнаты и расположились у камина в гостиной на первом этаже. Два бокала я наполнил «мартини».

– Признаться, Анатолий Егорович, меня удивляет, что вы обратились ко мне.

– Что же тут удивительного?

Она опять пожала плечами.

– Видите ли, я ведь знаю, что вам нравлюсь, поэтому представляю, что меня ждет здесь. Мне конечно нужны деньги, но я вынуждена отказаться – и вам, и мне будет лучше от

этого. Найдите себе молоденькую с ногами от ушей. Уборки она будет делать некачественно, зато все остальное – закачается.

Она отхлебнула из бокала и продолжила:

– Возможно, мне придется жалеть об отказе, но... извините. Я знаю, что вы очень умны. Возможно, намного умнее меня, и вам не составит труда понять почему – но я не могу у вас работать.

В принципе что-то подобное я ожидал, поэтому сразу же предложил другой вариант.

– Отлично! Все карты раскрыты – нам стоит повесить ставки. Я предлагаю вам пять санаторских зарплат, но к обязанностям горничной вам добавятся функции моей любовницы. Вы согласны?

Она, опустив взгляд к полу, тихо сказала:

– Да...

Любовь моя еще на кухне разложила еду на две тарелки. Я взял одну, а другую на подносе протянул ей.

– Нет, – возразила она, – оставьте поднос себе. Ведь вам не на что поставить тарелку.

– Поставлю на колени.

– И обязательно перевернете. Подождите, – держа поднос в одной руке, другой она пододвинула к себе прикроватную тумбочку и поставила на нее свою тарелку, чайник и две чашки, а поднос отдала мне.

Все это время я с иронией наблюдал за ее действиями,

однако от подноса не отказался.

– Как вижу, вы отличная дрессировщица, – подытожил я, ставя свою тарелку на поднос и накалывая на вилку кусок пирога.

– Почему вы так решили?

– Для вас «нет» – не ответ. Вы даже Чапу (пудель, полная кличка Чемпион) приучили к порядку. Никому не позволите одержать над вами верх – ни собакам, ни мужикам.

– Это комплимент или жалоба?

– А вы хотите, чтобы был комплимент?

Она пожала плечами.

– Комплименты легче воспринимать – поэтому я бы хотела, чтобы это был комплимент.

– А это и был комплимент, – улыбнулся я.

Я налил чаю в обе чашки, недоумевая, почему вдруг задрожали руки. Почувствовал на себе ее взгляд, и внезапно стало жарко. А с сердцем творилось нечто странное – оно едва не выскакивало из груди. Да, устроил я себе «волочаевские дни» с надеждой на «штурмовые ночи Спасска».

Сейчас поясню, что имею в виду.

На мое предложение делить со мной ложе за пятикратное увеличение заработной платы она ответила после длительного колебания согласием, но с оговоркой – наши интимные сцены будут происходить по ее инициативе, а на мою возможную несдержанность она ответит немедленным уходом навсегда. Причем зарплату потребовала предоплатой.

И вот я стал заложником собственной порядочности. Я знал, что долго мне не выдержать – рано или поздно я ее изнасилую и потеряю навсегда.

Мне было проще сдерживать свои чувства, когда она была деловита и холодна. Когда же она становилась такой милой, как сейчас, я тут же начинал волноваться. А еще эта обстановка – я лежу в кровати по причине легкого простудного заболевания, а она угощает меня завтраком. Очень интимная вся из себя. Чересчур интимная. Интересно, все жены наливают чай своим мужьям, когда те хворают?

– Молоко? Сахар?

– Да, пожалуйста.

Она добавила все это в чашку, размешала и подала мне. Я, было, взял ее, но тут же отдернул руку – чашка оказалась горячей, а ручку сжимали ее пальцы.

– Простите, – поспешно проговорила она и поставила чашку мне на поднос.

Беседа. Надо завязать разговор. Но о чем можно говорить с купленной за деньги женщиной, которая не хочет спать с тобой?

Я подсматривал, как она маленькими глотками пьет чай.

– Вы сегодня бледнее обычного. Может быть, я заразил вас?

Она пожала плечами:

– Кашлем? Не может такого быть. Просто редко бываю в саду – дожди, внуки и две работы.

Вот я поправлюсь, и мы вместе будем гулять – обязательно, хоть два-три часа в день. А лучше, больше. Еще я могу помочь вам в саду – лопата и тяпка привычны мне с детства.

– Поправляйтесь, там видно будет.

Она уехала.

А мной опять овладели сомнения. Необходимо найти срочное решение – перебороть рок. Я не простыл и заболел, а устал и выдохся, у меня депрессия. Она упорно противилась исполнению моего простого желания – увидеть ее улыбку посвященную мне. Капельку нежности, немного тепла.... Счастье так близко! Счастье имеет конкретный образ. У него удивленные глаза и улыбка, которая не для меня. Да, моим надеждам она противостоит упорнее, чем волнорезы морю.

Она уехала, а мне захотелось ей позвонить. Я воображал себе ее в маленьком уютном домике сада или уже на грядке с тяпochкой, или.... Наверное, мне просто хотелось поговорить, как делают друзья в разлуке, если им нужна помощь. Впрочем, какой бы ни была причина, она скажет, что я ее отвлекаю, и, если нет проблем со здоровьем, послезавтра она приедет опять.

Я прекрасно ее понимаю. Терпеливо, сам себе удивляясь, я искал основательную причину для звонка. Сердце бешено колотилось – надо же, какие страсти! В конце-то концов, я ее работодатель и имею право на....

Взял трубку, отыскал номер, нажал «вызов». Пошли длинные гудки – первый, второй.... На десятом нажал «отбой».

Горло перехватила судорога отчаяния. Я лежал в своей кровати, не зная, что предпринять. То в жар, то в холод бросает – все от волнения.

Хотя, что тут страшного? – переоделась, вышла в сад, телефон оставила в домике на столе. Когда вернется, увидит вызов и перезвонит. Придется подождать.

Надоело лежать, претворяясь больным. Вышел из дома и пошел по аллеям гулять без всякой цели, сам не зная, что буду делать дальше. Ноги в кроссовках мерно отбивали такт по каменным плитам. И мысли вслед за ними играли бравурный марш – я добьюсь тебя! я смогу! мне хватит сил и воли! «Я очень тебя люблю», – думал почти против воли.

Эти мысли, как лейтмотив, задавали ритм, наполняя энергией кровь и мышцы.

И еще была призрачная мысль о счастье и доме, где нам хорошо и уютно вдвоем.

Звонок.

– Анатолий Егорович, вы звонили?

– Ужасно захотелось картошки жареной.

– Может быть, послезавтра? Я обязательно приготовлю.

Не обижайтесь, я так устала.

– У меня предложение – давайте возьмем мотор и смотаемся в Южноуральск, в какое-нибудь кафе, закажем картошки....

– И кока-колы, – выдохнула она.

– Вы закончили в саду? Тогда одевайтесь – я сейчас вызо-

ву такси и заеду за вами.

Я сказал это достаточно жестко, чтобы дать ей понять – возражений не потерплю.

Час спустя мы сидели в «Старом мельнике» и ели свою картошку.

– Любите сюрпризы? – спросил я.

– Да, – она нервно сглотнула. – Но что-то вроде такого, а не дурных чьих-то шуток.

Пауза. Молчание. Хруст картофельных палочек.

Ну и что теперь? – спрашивал я себя, внутренне уже решив рискнуть – безумно и бессмысленно. Доел картошку, допил пиво, дождался, когда прикончит ужин она и предложил покататься по ночной трассе.

– Может, в Троицк сгоняем или в Челябинск? – все равно.

– В другой раз была бы не против, но завтра на сутки мне – надо бы отдохнуть.

Меня одолевали сомнения. Я чувствовал, что мы сделали шаг к сближению, вернее – полшага. Теперь главное – не останавливаться. С каждой минутой неясное ощущение желанной победы превращалось в уверенность.

Сев в машину, она совершенно расслабилась – светло и по-детски улыбаясь, смотрела в окно на огни и улицы ночного города.

Ну и кретин! – думал о себе, глядя на черную ленту шоссе. – Она устала, она о подушке мечтает, а я о черте чем. Я догадывался, что и эта ночь не принесет мне удачи.

Она уснула по дороге, а я не повез ее в пансионат – только насмелился обнять и пристроить ее голову себе на плечо.

Размышляю.

Чтобы добиться того, что задумал одних денег мало. Любви, похоже, тоже. Надо быть дьявольски изворотливым, чтобы добиться этой женщины. Напоминаю – я не просто хотел затащить ее в свою кровать, я хотел видеть счастье в ее глазах, обращенных ко мне. Дело это не простое – требует всех достоинств, присущих гениальному шпиону.

Напустил туману? Я и сам в нем запутался. Чем больше узнавал ее, тем меньше понимал. В конце концов, такая пришла в голову мысль – исчезнуть. Исчезнуть однажды из дома, из ее поля зрения – полная тишина в телефонном эфире. Пусть думает, что захочет. А потом – бах! – как снег на голову: здравствуй, милая, это я. И посмотреть в ее глаза – засветятся они счастьем? Если да – на руки ее и в постель!

Будь я проклят! если и это не сработает.

Тщательно запрограммировал свое исчезновение и принял максимальные меры предосторожности. Провожая ее в последний раз до ворот пансионата на такси, почувствовал, что волнуюсь сильнее, чем сам бы того хотел. Этой ночью я уеду в Крым, к своим старым флотским друзьям. Меня никто туда не звал и, конечно, не ждет. Но я помню, что где-то под Симферополем в селе Дачном живет боцман Теслик, а в селе Степном мой старшина Сосненко. Или наоборот. Но разберемся. Главное – она не будет знать, где я и что со мной.

Это может продлиться месяц или больше – как примут. В самом крайнем случае увидимся зимой.

Господи! Как же с деньгами быть? Если не платить, она подумает – смылся. Если переводить деньги по-прежнему, она подумает – загулял с красотками. Необходимо что-то придумать.

Да нет, ну что я – какие деньги? Нет меня – нет работы. Она раз-другой приедет в пустой дом, потом будет звонить, потом взгрустнет, вздохнет и успокоится.

Меня передернуло от отчаяния – как же мне понять эту женщину? столь же хладнокровную, как я сам.

Укладывая чемодан, подумал – я балбес, надо было попробовать завести с ней интрижку в «Одноклассниках»: я же знаю ее страницу. Но решение принято, отступать поздно. В «Одноклассниках» я понаблюдаю за ней. Или представлюсь каким-нибудь Гансом-русскоговорящим, приглашу в Германию – у нее там мама, должна клюнуть.

Если разобраться, знакомство с мамой – шанс совсем не призрачный. В Крыму не выгорит, махну в Германию. Как найти фрау...? Еще будет время придумать сценарий.

Звонок телефона вернул в действительность – такси у ворот.

Ладно, пора уезжать.

– Ты что скулишь? – пудель, которого она назвала Прошкой, вертелся под ногами. – Наша хозяйка не бросит тебя.

Потрепал его уши и пошел к лестнице.

В природе похолодало, и меня пробрала дрожь за дверью дома. Песик не отставал.

– Ты не заблудишься?

Я не беспокоился за него – в двери для него шарнирная дверца.

– Надолго уезжаете? – охранник в воротах спросил приветливо.

Черт! Это был ненужный след. Что соврать?

– Как получится. Может, завтра вернусь.

– А в чемодане подарки?

– Вот именно, – бросил я, направляясь в калитку. – Есть одно важное обстоятельство....

Проходя мимо охранника, остановился и сунул ему в ладонь тысячный банкнот.

– Вы меня не видели.

– Ни вас, ни машину с шашечками, – охотно подтвердил охранник и взял «подкозырек» бейсболки.

– Куда едем? – спросил таксист.

– Надо бы в Крым, но можно в Челябинск.

– Можно и в Крым, но надо домой заскочить на пару минут.

Я пожал плечами – как хочешь.

Мы долгое время ехали молча. Наконец, собравшись с силами, после некоторого колебания, я решился задать таксисту вопрос, который крутился на языке:

– Можно спросить вас кое о чем?

– Обо всем, о чем хотите....

– Вы заехали домой, чтобы с женой попрощаться?

– Какое это имеет значение?

– Для меня сейчас имеет.

– Но....

– Ответьте мне.

Он вздохнул.

– Хорошо. Это была не жена. Жене я позже звонил – вы же слышали.

Этого ответа я и боялся, и это было ужасно.

– Как же так? Живете с одной, любите другую – не кружится голова?

– Да никого я не люблю, кроме своих детей. Тоже мне придумали – баб любить. Знаете, какие они стервы! Вот Любка – ну, с которой прощался – она наизнанку готова вывернуться, лишь бы я ушел из семьи и женился на ней. А что потом? Потом будет точно такая же пила, которая у меня дома сидит. Я к ней и хожу лишь потому, что наизнанку выкручивается – и обещаниями кормлю. А как догадается и прогонит меня – другую найду. Какая жизнь – таковы и мы. Каждый ищет своей выгоды. А между баб – уж я-то знаю, поверьте – нет никакой разницы.

– А если жена поймает и выгонит, что будешь делать?

– Не поймает, не выгонит – куда она без меня с тремя оболтусами?

Я проснулся от зуммера телефона над сердцем. Первым

делом сориентировал себя во времени и пространстве – ага, светает, я в машине, водитель спит, едем в Крым. Посмотрел на номер – она! Хороший знак. Вероятно волнуется и переживает. Ответить? – не ответить? Эх, надо было телефон дома оставить – теперь ломай голову. Ладно отвечу.

– Доброе утро, дорогая. Что так рано?

– От кошмара проснулась. У вас все в порядке?

– У меня – да. А я что ли снился?

– Вы..., – и она стала рассказывать свой сон кошмарный, в котором меня якобы вырезали автогеном спасатели из расплюсченной машины, попавшей в аварию.

– Не надо смотреть перед сном «Дежурную часть». Жаль, что ты не можешь пропустить работу, а то бы закатились с тобой куда-нибудь в Крым – погуляли по ялтам и балаклавам, искупались в море, а в ливадийском дворце залакировали наш визит на отнятый у хохлов полуостров бутылкой хорошего местного вина. Как? – на самолете туда и обратно, там три дня. К работе вернешься.... А без тебя я напьюсь, с кем-нибудь подерусь – меня искалечат или убьют.

– А вы где сейчас? – с тревогой в голосе спросила она.

– Еду в Крым на такси.

– Немедленно возвращайтесь!

– Почему это?

– А мой сон? Если вернетесь, завтра с вами летим в Симферополь.

– Правда?

– Честное слово.

Я вернулся, хорошо заплатив таксисту и извинившись. В предвкушении предстоящего совместного путешествия дома никак не сиделось. Пошел на танцы в санаторий. На открытой площадке отдыхающие отплясывали современные ритмы народов мира. Недолго думая, присоединился к ним, и, закрыв глаза, отдался на волю музыки – прыгая, словно искусанный пчелами мишка. Хотя и музыка не совсем моя, но она способна поднять настроение, и я отплясывал под нее, бодро потя.

Из транса меня вывело прикосновение чьей-то руки. Она принадлежала девушке с пышной прической фиолетового цвета и с настолько серьезным выражением лица, что я сразу понял – она приблизила свои губы к моей щеке вовсе не для поцелуя.

Платье ее было выше колен, лицо миловидное, настроение курортное, обхождение легким и приятным.

– Молодой человек, – сказала она, – потанцуем?

Я не в силах был отказать. Полчаса незаметно пролетели в беспечной болтовне, и я ничуть не удивился, когда она попросила:

– Проводите меня.

Я ведь работал в санатории и прекрасно знаю, что стоит сюда попасть отдыхающим, как начинаются совсем иные разговоры, иные понятия и нравы. Впрочем, дама была из профилактория «Злак», и, провожая ее, я не рисковал быть

увиденным моей любимой.

Следующий ее вопрос был:

– Вы умеете наслаждаться жизнью?

Мне осталось только сказать, что ей следует благодарить судьбу, пославшей ей такого нежного и внимательного кавалера в моем лице. Я не впервые общаюсь со скучающими на отдыхе дамами и потому легко умею отлить свои воображение, воззрения и память в принятые здесь формы. Я бываю учтив и очень мил в искусстве тонкой беседы. Это всегда дается легко, если женщина тревожит взгляд, но не сердце.

Короче, когда мы входили в профилакторий, нас можно было почесть счастливой четой. Меж нами царило полное согласие по части того, как провести остаток ночи. Сначала мы спустились в подвал, приобрели в баре коньяк и конфеты. Потом поднялись в ее комнату.

Я заметил, дама моя уже вышла из того возраста, когда от смущения заливаются краской. Но не вышла из того возраста, когда чувства властвуют разумом. Женщины обычно знают, оставшись наедине с малознакомым мужчиной, когда сопротивление чувствам бесполезно. Но я не для секса пошел с этой телкой – мне хотелось поэкспериментировать на тему: что будет делать женщина, когда мужчина не настойчив. Ведь я ни на минуту не забывал, что по соседству работает та, что милее мне всех на свете. Я хотел ее видеть, но не хотел, чтобы она видела нас с этой фифой.

Мы пили коньяк, болтая обо всем на свете и ни о чем. Она

рюмка за рюмкой становилась развязней, я наоборот – трезвел и успокаивался, а ведь покой считают заменой счастья. Я дал ей понять, что богат и намереваюсь жениться.

Она откровенно:

– Как же можно вас охмурить?

– Я готов жениться очертя голову. Каждая девушка от двадцати до сорока (моей любимой сорок шесть) может рассчитывать на мое предложение. Милое личико, стройная фигурка, несколько комплиментов журналистике, флоту и космосу – и я попадусь в ее сети. Да едва ли на большее может рассчитывать новый граф Монте-Кристо, только что вырвавшийся из чертог бедности?

Вечер ухаживания за дамой превратился в ночь совращения мужчины.

– Но ведь должен быть и духовный идеал, о котором мечтаете вы!

– Тонкий ум вместе с нежною душой вполне устроят.

– Так ведь это же я! – вскричала она.

– Мне такая нужна для жизни женщина. А на раз... разумеется, я готов несколько сбавить требования, но лишь чуть-чуть и не более.

Практически пьяная она предалась сетованиям, столь же громким, сколь и неподдельным, что все мужики сволочи – в них душу вкладываешь-вкладываешь, а им, кобелям, лишь тело давай. Голос ее прерывался от волнения. Она уже переделась, и домашний мохеровый халатик выдавал весьма со-

блзнительные формы, приспособленные природой куда более для выражения радости и веселья, нежели томности и печали. Короткий срез подола на бедрах и глубокий вырез ворота на груди тяжелой артиллерией бомбили глаза мои. Но мимо цели.

Внешние данные и внутренние особенности не должны составлять неременной пропорции. Справедливо это или нет, а бывают несоответствия, которые напрасно пытаются увязать воедино разум и чувства, в итоге напрашиваясь на усмешку.

А впрочем, все это ерунда. Просто я очень люблю другую женщину.

Вскоре незнакомка моя уснула, совсем захмелев. А я, аккуратно уложив ее в постель, побрел домой. Я мог выпить и поболтать за жизнь с любой женщиной, если возникала такая необходимость. Но любить одну, а спать с кем попало – это уже было слишком. Я представлял себе, как любимая моя могла бы отнестись к такой новости.

Я шел тропками и дорожками, мягко освещенными полной луной. Берега полны машинами и палатками отдыхающих, но сегодня никто не нарушал покой наших озер. Никто не пел, не играл на гитаре, не гонял музыку в авто радиоприемнике.

Я мог пройти по асфальту – от ворот профилактория до ворот пансионата. Но выбрал путь берегом по дорожкам и тропкам, которые сегодня волшебнo светились и приглаша-

ли по ним пройти. Солончак, словно вымытый, отражал лунный свет с невероятным блеском.

Я взглянул в небеса – полнолуние! Вот, что сводит женщин с ума и бросает в мужские объятия. Моя дорогая тоже женщина и тоже жаждет сейчас объятий. Пожелай мне, луна, удачи – я иду на свидание.

Уже прошел полпути от профилактория к пансионату и тут повернул к санаторию. Зная, как бывший охранник, где находятся камеры видеонаблюдения, я пробрался в курилку у центрального входа, ни разу нигде не засветившись. Сел и стал наблюдать, желая узнать, кто из охранников сегодня дежурит.

Свет притушен в фойе. Возможно, дежурная смена сидит за своими пультами – охранник озирает территорию через камеры видеонаблюдения, а администратор раскладывает пасьянс на компьютере. Или, может, вдвоем сидят на диване и о чем-нибудь говорят.

Вроде бы я неплохо знаю женщин, но никак не могу себе объяснить поведение моей любимой. Согласен – она меня не любит. Но ведь миллионы женщин спят с мужчинами просто за деньги. У нас бы не было никаких проблем, согласись она на это – ну, разве еще на улыбку в придачу. Более того, встретить она мужчину своей мечты, я бы ее собственноручно отвел под венец – ведь по возрасту я ей в отцы гожусь (ох, загнул!). А когда человека любишь, желаешь ему счастья даже вопреки своему.

Вдруг дверь отворилась, и вышел охранник, и вместе с ним моя любимая. Они не дремали, они несли службу и вышли на воздух, полюбоваться луной. И еще она вынесла бездомным кошкам остатки ужина своего.

Я смотрел на нее, светящуюся в лунном свете, и чувствовал – какое это удовольствие наблюдать за ней! Завитые волосы массой колечек покачивались на голове, серебристая блузка искрилась в свете луны. Скликая и кормя котят и кошек, она двигалась грациозно, изящно, и я живо представлял себе, как она может двигаться подо мной в постели. Все нутро мое вдруг возжаждало выяснить это.

Ни она, ни охранник не подозревали, что рядом в беседке кто-то есть. Она вздрогнула, когда я окликнул:

– Сергей Иванович! Это я, Анатолий, и за меня можешь не беспокоиться – я не попал ни в одну из камер.

– Вы что здесь делаете? – это она.

– Гуляю.

– Подсматриваете?

– Да бог с вами! ... Признаться – да....

– Немедленно идите домой и ждите меня дома. Нас за такие проступки наказывают.

– Посидите со мной. Сергей Иванович, можно мы тут немножечко посидим, а вы подежурите пока за двоих.

Мой бывший коллега охотно кивнул и скрылся за дверью санатория.

– Ну что еще за блажь? – проворчала она и, оглянувшись

на камеру над входом, сделала несколько шагов в сторону границы сектора ее обзора.

Еще две-три фразы, четыре шажочка, и вот она уже в беседе рядом со мною. Я схватил ее руку, прильнул поцелуем к ладони.

– Вы чего-то хотите на этой скамейке? Я угадала, да?

– А вы?

Она многозначительно посмотрела на меня – ничего, мол, парень, тебе не обломиться, но руки не отняла. И я целовал ее в свое удовольствие. Нет, правда. Такое счастье прикасаться губами к руке любимой женщины.

– Вы чего в Крым-то поехали?

– Развеяться.

– Поди навеселе?

– Было маленько.

– Если бы я не позвонила, далеко уехали.

– Я бы вернулся по первому вашему зову.

Она нахмурилась.

– Вы забыли, что завтра мы должны встретиться.

– Я ничего не забыл.

– Значит, вы хотели от меня сбежать. Зачем? Своего добиваетесь? – то лаской, то таской. Я же сказала, что буду вашей, как только сама этого захочу.

– Я доживу до счастливого дня? – мне уже шестьдесят два!

– Я к вам испытываю что-то вроде симпатии, но этого мало.

На ее откровение с горечью скаламбурил:

– Ох, и трудная это работа – в болоте любить бегемота!

– Ну, перестаньте! – откликнулась она самым дружелюбным тоном. – Ведь я же согласилась быть вашей, значит буду. Мне только немножечко привыкнуть – смириться с мыслью, что не за деньги это, а от желания.

Пшикнула доводчиком входная дверь – охранник выскочил на крыльцо:

– Вам звонят.

– Прошу извинить, – моя любимая упорхнула из беседки.

Сергей Иванович подошел с широкой, располагающей, наконец – просто братской улыбкой. И я подумал, что по-настоящему рад его видеть.

– Вернуться не хотите к нам? – приветливо спросил он, разыгрывая роль радушного хозяина.

– С удовольствием, как только ваш доблестный начальник от поноса загнется.

– Пожалуй, не долго осталось ждать, – ответил охранник, лучезарно улыбаясь.

Я подождал еще немного, но любимая не возвращалась. Отбыл за пульт свой Сергей Иванович. Тишина в санатории – только я и ночь. Она и проводила меня домой.

Упал в кровать совершенно обессиленный. Ни минуты не сомневался – еще один такой день, как сегодня, и я не выдержу. При этом не покидало ощущение, что совершаю ошибку, пойдя у любимой на поводу, и что мои неприятности толь-

ко начинаются. Как сказала мне она – смириться с мыслью, что не за деньги, а от желания. Женщина за любовь берет от мужчины деньги в двух случаях – или он ее муж, или любовник: третьего не дано: иначе это не женщина, а проститутка. Мне надо решительно потребовать от нее – в кровать! или ЗАГС! А потом все равно в кровать!

Потом долго не мог заснуть, репетируя речь для кардинального объяснения.

Наконец, отчаявшись, поднялся и сел за компьютер. Отыскал страницу на Одноклассниках и повел речь с ее аватаром, не как с фотографией, а как с живым, разумным существом. Я корил ее за отсутствие привязанности, симпатии или на худой конец обычного человеческого сочувствия – где уж тут говорить о любви.

– Ты затеяла опасную игру, – предупреждал я ее, – и рискуешь быть взятой силой.

Информации на ее странице в ОК оказалось немного. Это было тем более удивительно, что женщины любят хвастаться пустяками. О светлой юности и замужестве практически ничего – даже девичьей фамилии нет, будто сразу вдовой родилась. Друзей раз-два и обчелся. Увы, я в игноре.

Можно открыть страничку ее дочери – возможно там найдутся сведения о том, кому моя возлюбленная так упорно хранит верность. Но мне не хотелось этого делать сейчас – может, когда-нибудь в другой раз, когда будет подходящее настроение.

Отключая компьютер, послал мысленный поцелуй миниатюрной женщине в красном платье.

Добрые люди мне подсказали – надо обратиться к знахарке за приворотным зельем, и адрес дали. Вызвал такси и поехал.

Дом был свой. Во дворе собака залаяла. На воротах была кнопка звонка. Я нажал.

Вышла девочка лет семи:

– Вы к бабе Груше?

– Ага.

Меня провели в дом и комнату, где под образами сидела старая женщина с затуманенными катарактой мутно-белыми глазами.

– Вы живете в большом красивом доме и добиваетесь женщины намного моложе вас, – сказала она тихим утробным голосом.

Ну, наконец-то мне встретился человек, который хоть что-то знает!

Вдруг она наклонилась вперед и схватила мою руку с ловкостью, которую трудно было ожидать от незрячего человека. Ее сухие пальцы быстро заскользили по линиям на моей ладони.

– Что-нибудь не так?

Старуха слегка нахмурилась, потом покачала головой.

– Она не любит вас.

– И никаких перспектив?

– Нет, – честно ответила знахарка.

Руки ее скользнули по моей груди и поднялись к лицу.

– Закройте глаза, – велела она.

Я подчинился. Сухие, словно рачьи клешни, пальцы коснулись кожи лица – я не сдержал дрожи.

– Вы пытаетесь ее купить, – сказала она отчетливо.

Я почувствовал, как на голове шевелятся волосы.

– Женщин во все века покупали, – прохрипел каким-то не своим голосом.

– Ее это обижает....

– Почему?

– Она считает вас хорошим человеком.

– Хорошим человеком для чего? Почему бы ей не выйти за меня замуж?

Знахарка убрала руки и пожала плечами, словно ей вдруг стало невероятно скучно. Ее мутно-белые, как кварц, глаза будто обратились в саму себя.

– Вы должны мне помочь! Я не могу без нее жить и как добиться не знаю.

Знахарка вдруг расхохоталась.

– Вы действительно считаете, что без нее не сможете жить?

– Чувствую в вас какие-то способности. Я бы сказал – у вас особый дар. Так помогите мне не избавиться от нее, а добиться.

Знахарка наклонилась вперед и, уткнув в подбородок

желтый кривой ноготь, заставила меня задрать голову.

– Разумеется, у меня есть дар, – прошипела она, обдав дурным запахом. – За кого ты меня принимаешь? За фокусницу-шарлатанку?

– Вовсе нет. Просто я прошу вас помочь, если, конечно, вы это можете.

– Что ты имеешь в виду?

– Я хочу, чтобы она стала моей... Я хочу с ней спать в одной постели.

– Почему бы вам не затащить туда другую женщину?

– Потому что у меня нет выбора – я люблю ее.

– Любовь – это болезнь. Я могу излечить вас от нее.

– Хорошо, поставим вопрос иначе. Услуги ваши платные? За что я должен платить вам?

– За то, что я тебе укажу истинный путь.

– Засуньте свой указатель себе... ну, знаете куда. Мне нужна эта женщина, и если вам нечего предложить, ариве-дерче.

Знахарка насупилась и стала чернее тучи.

– Ты еще вернешься ко мне, но тогда я возьму двойную плату.

Любимой я, естественно, ничего не сказал об этом визите. Но решил пойти ва-банк:

– Дорогая, а ты когда-нибудь испытывала такое... скажем, неприличное чувство, как будто тебе срочно необходим мужчина – то есть любой мужик, чтобы лечь с ним в

постель и чем-нибудь приятным заняться? Тебя охватывала когда-нибудь жгучая потребность в этом, похожая на недуг – так, что ты больше ни о чем не могла и думать? Казалось ли тебе когда-нибудь, что только в объятиях мужчины ты можешь забыться, найти утешение той жажды, которая мучает тебя изнутри, как будто только мужчина может дать тебе наслаждение в виде мучительного наказания половым актом?

За окном шел дождь, шурша по листьям деревьев, стуча по крыше, потоками стекая с нее. Мы сидели у камина и пили пиво с вяленой щукой.

Экономка моя пристально взглянула на меня.

– Конечно испытывала, но к мужу, а не просто к любому мужику.

– Я говорю о желании, а не его исполнении.

– Право не знаю – зачем это вам? Мне кажется, в вашей душе давно уже прочно утвердилось мнение, что женщины стоят ровно столько, сколько они стоят.

– В этом вы правы – много таких, за которых гроша ломаного жаль. Но вы....

– Вам уже нечем платить мне зарплату?

– Зарплату? – я поморщился. – Давайте так – вы называете мне цену; я плачу, и мы в постель. Потом поступайте, как хотите – хотите оставайтесь, хотите уходите; скажите: в ЗАГС пойдем – пойдем в ЗАГС!

– Вы разговариваете со мной, как с пленницей....

– Пленницу я бы взял силой.

Она вдруг оставила пиво и рыбу, которые смаковала, и за-
собиралась:

– Знаете, я поеду домой.

– Вы чем-то расстроились? Что не так?

Любимая с трудом выдавила из себя улыбку.

– Ничего и все.

Наши отношения сильно меня беспокоили. Уж казалось бы, все оговорено, деньги уплачены – почему она избегает близости со мной, пусть не из любви, а по контракту? Какого ей еще чуда надо? Ведь простая баба... прости, Господи! Долго она мне еще будет нервы трепать?

Ах да, насчет ва-банка... Так вот, однажды я закусил удила, топнул ногой и приказал:

– Теперь будет так – одну ночь вы на работе, две дома и еще одну спите здесь, со мной в одной кровати.

Она растерялась:

– Как?

– Как мы и условились.

– Но вы ведь обещали ждать моего согласия на интимные отношения...

– А разве я сказал, что у нас что-то будет? Впрочем, все в вашей воле... А вот врачи говорят, что у людей, спящих в одиночестве, развивается психоз. Вы будете моим антибиотиком. И обещаю – я к вам пальцем не прикоснусь без вашей команды.

В этот раз она осталась у меня ночевать, позвонив пред-

варительно дочери.

Я добился своего! – любимая лежала со мной в одной кровати, забившись в дальний угол, и была неестественно напряжена. Я не делал ни малейшей попытки дотронуться до нее или тем более прижаться к ней, хотя безумно хотел этого. Когда, беспокойно ворочаясь в полусне, нечаянно коснулся ее лодыжки пальцами ноги, она всем телом вздрогнула – должно быть, не спала. Проснулся и я.

– Почему не спишь? Девственность стережешь?

Она промолчала – должно быть, решила сделать вид, что спит.

– Вообще-то врачи рекомендуют спать в обнимку. Но для первого раза и так сойдет. Привыкнешь когда, будешь спать на моем плече.

Утомленная за день она скоро заснула, а я еще долго не спал, устремив неподвижный взгляд в темноту и не в силах расслабить мышцы оцепеневшего тела.

Согласившись спать со мной в одной постели, милая выторговала для себя два выходных дня. Теперь она жила и работала в таком режиме – сутки в санатории, сутки дома, сутки у меня и опять сутки дома. И так – по кругу.

У меня вместо одного дня одиночества появилось сразу три. Вспомнил про запущенные дела. Вот уже почти месяц

я живу в роскошном двухэтажном доме пансионата «Лесное озеро», изображая из себя буржуя-миллионера. А ведь у меня в Хомутино полуторка и ноутбук, куча долгов с обязанностями по сайту и рукопись. Все запустил – надо наверстывать.

Хватился – а у меня и ключа от старой квартиры нет. Потерял? Вот растяпа! Потом вспомнил – и новый прикид, и ключи от буржуйского дома, и безразмерную пластиковую карточку сбербанка – все получил в беседке на берегу Подборного.

Пошел в беседку. Иду и думаю – это что же такое получается: если сейчас все назад поменяю, то я оборотень? А если не поменяю, то буржуем останусь? Это хорошо или плохо? С одной стороны хорошо – шикарный дом, денег немерина куча, милая хоть не моя еще, но приручена. А с другой не очень – скучно, тоскливо, грустно таки одному три дня торчать без общения, дела и милой.

Ну, будь, что будет!

Пришел, поднялся в беседку, сел на скамейку, закрыл глаза, жду – бабка должна появиться. Меня охватило жгучее нетерпение: скорее перекинуться и домой – там, наверное, почты накопилось, за три дня не разобрать.

Полуденная жара бабьего лета спала, температура резко понизилась. Подступил озноб – или это от волнения?

Шорох одежды, шаркающие шаги... От этих звуков ощутил прилив воодушевления. Открываю глаза – Чокориха! Та-

кая как есть, но без кувшина.

– Здравствуйте, бабушка!

Она усмехнулась:

– Я, наверное, желанна, как чума?

– У меня в той жизни, в квартире старой остались дела...

Не могли бы вы меня на три дня возвратить туда?

– Дела-то сердешные как?

Я улыбнулся:

– С вашей помощью вместе спим, но еще не супруги.

– Ну ладно, сходи поправедай, – старуха махнула в лицо мне ладонью, чуть ли не пальцами в глаза. Я моргнул – скорее, закрыл их, а открываю – в беседке один. На мне не роскошный с искорками костюм, а штанишки охранника серо-синего цвета хаки и штормовка поверх толстовки. Что-то еще изменилось в окружающем мире – цвет и расположение облаков в небе? свежий ветер с севера?

Ладно, потопал домой – ни много, ни мало, а два с половиною километра.

Ветер трепал мои волосы, бросал холодную пыль с дороги в глаза. Кислый запах гниющей листвы из-под кустов обочины. В этом мире осень продвинулась дальше и набрала уже силу – с летом, похоже, у нее больше не будет компромиссов.

Дома все так, как оставлял, уходя – только пыли добавилось.

Первым делом компьютер открыл – почты не перелопатить.

Чтобы за трое суток вусмерть себя не загнать – часы работы и отдыха следует упорядочить. Примерно так – три часа работаю, три часа отдыхаю без всяких скидок на время суток. Из тушенки, овсянки и макарон сварил кастрюлю еды на сутки, которую можно без хлеба съесть. И приступил. ...

Погнали наши городских!

За три дня интенсивного труда я и почту всю разобрал, и на сайт кой-чего добавил, и рукопись страниц этак на восемь двинул вперед. Наконец, последняя ночь в полуторке.

Как обычно поднялся в три часа – опять почта, опять сайт, кое-какие проблемы в инете.... В шесть часов я выключу комп, позавтракаю, приберу себя и отправлюсь в волшебный мир Чокориhi. Любимая появится там после восьми....

Я в беседке. Сижy, наверное, полчаса с закрытыми глазами – никакой бабки. Что-то не так? Меня охватили озноб и страх, от которого похолодели руки и затошнило.

Может, я необдуманно бросил дом в пансионате и личину буржуйскую, чтобы отвлечься на запущенные дела в прежней жизни? Но ведь не подозревал, что эта отлучка может так катастрофически кончиться. Да и Чокориhi сама благоговела. В чем дело? Поменялись правила игры? Почему?

Я открыл глаза – толку не было их закрывать. Положил руки перед собой на столик беседки и сцепил пальцы, глядя на них.

Вот старая ведьма! Поди, тайно злорадствует, глядя на меня из своей деревянной статуи. Если она нарочно все это

устроила, то это не значит, что мы с милой пешки в ее руках. Мы и без нее сможем устроиться! Нам нужно счастье, а не деньги.

Я усмехнулся. Кино закончилось – пора покидать зрительный зал. Было оно замечательным, только финал печальный.

Кто виноват? Ну, конечно же, старая вешалка!

Адреналин начал поступать в кровь с каждым ударом сердца: гнев – хороший его источник. Я спустился из беседки и подошел к деревянной Чокорихе, сидевшей на пне с кувшином в руках. На ее старческом лице разглядел ехидства ухмылку. Как будто бы ей доставляли удовольствие мои страдания.

Мне хотелось разбить ее в щепки – обида строго обходится с принципами.

Вобщем, поглумилась старая – разыграла со мной спектакль и снова в дереве замерла. Ничего не поделаешь, надо жить дальше с тем, что имею. Я таки плюнул ей в кувшин, который неполый, и отправился в пансионат – была надежда, что любимая приедет или придет туда, в наш дом.

Отойдя несколько шагов, вдруг обернулся: почудилось что-то – в выражении лица деревянной старухи застыло нечто вроде презрения.

Не было в «Лесном озере» моей любимой. Я долго сидел на скамеечке перед домом, который каким-то непонятным образом стал выглядеть совсем чужим, и облизывал горькие от слез губы. Значит, действительно сказка кончилась. А как

было красиво!

Когда закончилось терпение и стал донимать голод, поднялся на трехступенчатое крылечко и громко постучал в дверь. Думал, хоть пуделек Прошка-Чапа отзовется – тишина.

Последняя надежда – набрал телефон милой. Но бесстрастный женский голос сообщил – телефон отключен, или абонент находится вне досягаемости.

По дороге домой из профилактория тешил душу воспоминаниями о буржуйской жизни, подаренной Чокорихой. А потом в селе встретил знакомого по прежней совместной работе в санатории. Он мне поведал такую историю.

Оказывается, вчера мою любимую уволили с работы. У нее произошла какая-то размолвка с непосредственной начальницей. Вроде бы пустяшное дело, но та предложила моей любимой зайти в отдел кадров. Она пошла, ничего не подозревая, а ей выдают трудовую книжку – вы уволены по приказу. Вышестоящее начальство развело руки – ничего не поделаешь: производственная дисциплина.

– Да кто такая?

Собеседник мой стал описывать – да ты помнишь, она была... и из глубин моей памяти всплыл образ сажной (потому что казалось – волосы её пачкают) брюнетки с хронической мизантропией на лице. Вот же сука!

– Ей к тому же грозит выселение, – закончил рассказ свой случайно встреченный. – Жилье-то служебное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.